

Лю Хань вздохнул. И вправду, чем лучше выполнены задания, тем выше становится уровень сложности. Теперь ему приходилось выбросить Оуэна из головы. Он надеялся, что тот сумеет его забыть и заживет счастливо, хотя прекрасно понимал, как это трудно — сам когда-то прошел через подобное.

Закрыв глаза, Лю Хань мысленно обратился к Системе:

— Система, не будем больше ждать. Отправляй меня в следующий мир прямо сейчас. И да, не забудь про мое тело.

Система:

— Ваше тело полностью восстановлено. При переносе мы оставим в реальности иллюзию, так что окружающие по-прежнему будут видеть вас в состоянии овоща.

Лю Хань приподнял бровь:

— Ого, а Система-то продвинутая. Ненаучно как-то... хотя сами перемещения во времени тоже далеки от науки.

Система:

— Если довольны, пожалуйста, поставьте пять звезд! o(□v□)o

Лю Хань застыл:

— Ты когда успела научиться так мило заигрывать?

Система:

— Система всегда может быть милой! (o^?^o)

Лю Хань:

— ...

Система:

— Что ж, приготовьтесь к перемещению. Обратный отсчет: 10, 9, 8, 7, 6...

Лю Хань закрыл глаза.

Система:

— ...1, 0. Вход в мир.

После короткого ощущения невесомости Лю Хань вместе со своим модифицированным телом оказался в другом мире.

Он открыл глаза и увидел потолок. Похоже, это комната Брэдли Форреста. Но... когда он попал сюда в прошлый раз, это произошло из-за смерти хозяина тела, и его душа смогла занять это место. Сейчас же он переместился в своем собственном теле. Куда же делся настоящий Брэдли?

Система:

— Оригинальный Брэдли, разумеется, был «утилизирован» Системой. В одном мире не могут существовать два одинаковых человека. Каждый раз, когда вы входите в мир, ваш персонаж подвергается «утилизации», а когда вы уходите, выполнив задание, этот образ остается в мире в виде мертвого тела.

Лю Хань прозрел:

— О... вот оно как. А куда деваются те, кого вы «утилизировали»?

Холодный электронный голос Системы вдруг стал горделивым:

— Система никогда их не обижает. Они ведь оказали нам большую услугу. Все «утилизированные» живут в другом месте, которое называется Семимерное пространство. Оно разделено на множество малых миров, и в каждом есть свой «управитель», поддерживающий нормальное функционирование.

Лю Хань опешил. Он и подумать не мог, что все настолько сложно. Раньше он наивно полагал, что какая-то таинственная сила просто переносит его во времени. Будучи человеком, выросшим в мире материализма, он никогда бы не поверил в подобную чертовщину — если, конечно, не считать суеверных фанатиков.

Лю Хань кивнул, но подумал, что это лишь верхушка айсберга. Система явно скрывала куда более сложные вещи, которые ему, простому путешественнику, знать не положено. Как говорится, меньше знаешь — крепче спишь.

Он не собирался становиться тем самым невезучим бедолагой, который узнал лишнее.

Система:

— Теперь о вашей текущей ситуации. Вы — Брэдли Форрест, оборотень. Поскольку вы еще не получили наследственную память, вы узнали о своей сущности только во время первой течки, то есть в период взросления. Примечание: чета Коул знала об этом заранее, но скрывала правду. Они подобрали Брэдли из чистого милосердия.

Сейчас вы находитесь в том самом моменте, когда вас только нашли. Из-за разницы в биологическом возрасте между людьми и оборотнями, ваши 18 лет для оборотня — это еще «детсадовский возраст», хотя для людей вы выглядите лет на пятнадцать или даже младше.

Особое напоминание: так как предыдущее задание было оценено на уровень S, в этом мире Система не будет появляться без крайней необходимости и не будет давать подсказок. Все придется исследовать самостоятельно! (□?□)

И еще: сложность этого мира — три звезды из пяти. Постарайтесь, хозяин!

Лю Хань поперхнулся собственной слюной:

— Пф-кх-кх... Ты хочешь сказать, что я должен выполнять все задания, включая побочные и скрытые, в одиночку, без помощи Системы?

Система:

— Именно так.

Лю Хань:

— ...Ладно.

На самом деле Система умолчала об одной детали: уровень «извращенности» этого мира тоже был равен трем звездам. Если бы хозяин узнал об этом, неизвестно, как сильно он бы ругался, поэтому... лучше промолчать. ($=^{\nabla}=$)

Если бы кто-то сейчас вошел в комнату, он увидел бы парня, лежащего на кровати и уставившегося в потолок. Его лицо постоянно меняло выражение, он то и дело давился слюной, а в конце его физиономия приняла мрачно-черный оттенок. Если бы в комнате кто-то был, Лю Ханя точно приняли бы за сумасшедшего.

В этот момент дверь скрипнула, и Лю Хань наконец пришел в себя.

Глава 2. Жизнь

Дверь отворила женщина лет сорока. Она вошла, улыбаясь, с миской жидкой каши и двумя пшеничными лепешками в руках. Увидев, что Лю Хань смотрит на нее с любопытством, она мягко произнесла:

— Очнулся? Давай, съешь немного каши, чтобы согреться.

Лю Хань увидел над головой женщины надпись Айда Брэндон и его уголок рта дернулся. Когда это Система успела обновиться? И что за наваждение в стиле видеоигры?

Айда поставила еду на прикроватную тумбочку и повернулась к нему:

— Дитя, как же ты оказался без сознания на краю леса? Хорошо, что мой муж нашел тебя, иначе ты мог бы там погибнуть.

Айда знала, что этот юноша — не человек, а волк, точнее, оборотень. Но ей очень хотелось усыновить ребенка, особенно глядя в его ясные глаза. Она не могла позволить ему страдать. К счастью, Коул принес его домой.

История о том, как Айда узнала правду, началась с охоты Коула. Он шел с ружьем наготове, высматривая добычу, когда услышал шорох в кустах. Коул направил туда ствол, осторожно раздвигая ветки. Он ожидал увидеть хищника, но к его удивлению, в траве лежал волчонок с раной на животе. Сердце охотника дрогнуло, он забыл об охоте, бережно завернул зверя в ткань и принес домой.

Каково же было его потрясение, когда на выходе из леса у него на руках вместо волчонка оказался пятнадцатилетний подросток! Если бы не рана на животе, он решил бы, что это был сон.

Дома он обработал рану и обо всем рассказал жене. Сначала Айда не поверила, но когда зашла в комнату, увидела у спящего юноши волчьи уши и огромный пушистый хвост, торчащий из-под одеяла. Тогда она поверила.

Когда Айда принесла кашу, юноша уже очнулся. К ее радости, он оказался кротким, лишенным волчьей хитрости и свирепости. Это укрепило ее желание оставить его у себя. К тому же, парень был невероятно красив, особенно его янтарные глаза — не хуже, чем у той красавицы Красной Шапочки из города.

Лю Хань слегка улыбнулся:

— Спасибо, что спасли меня. А почему я потерял сознание на краю леса... я не помню. Наверное, заблудился.

Только сейчас он заметил, что его живот перебинтован, хотя боли он не чувствовал.

Айда кивнула:

— Вот как... ну ничего, не вспоминай, если не получается. Оставайся жить у нас. Мы с мужем одни, скучновато... К несчастью, у нас нет детей. Но если не хочешь оставаться — дело твое, хотя бы окрепни сначала.

Улыбка Айды была немного грустной.

У Лю Ханя защемило в груди. Он был сиротой, и теперь, когда появилась возможность обрести семью, как он мог отказаться? Пусть и не родную.

Он взял Айду за руку и улыбнулся:

— Я счастлив, что вы не прогнали меня. Мне все равно некуда идти. Я хочу остаться здесь. Если не возражаете, я буду вам сыном.

Улыбка Айды перестала быть грустной. Она взволнованно обняла его:

— Конечно, я согласна, мой мальчик.

Лю Хань обнял ее в ответ:

— Да, мама.

Айда услышала это «мама» и почувствовала, как к глазам подступили слезы.

Позже Коул, узнав об этом, не возражал, а даже обрадовался. Когда Лю Хань назвал его «отцом», пятидесятилетний старик не смог сдержать волнения.

С тех пор Лю Хань жил у них как родной сын.

Три года пролетели незаметно. Ему было 18 по человеческим меркам и 25 по меркам оборотней. Он впервые задержался в одном мире так надолго. Он стал своим в этом городке и привязался к людям, поэтому уходить было нелегко.

Но внезапно появилась Система.

Система:

— Давно не виделись, хозяин. Я пришла выдать задание.

Лю Хань:

— И правда, три года прошло.

Система:

— Верно. Первое задание: встретиться с Красной Шапочкой и подружиться. Награда — 1000 золотых монет. Принимаете?

Лю Хань кивнул.

Система:

— Задание принято. Постарайтесь, хозяин.

Система исчезла, оставив Лю Ханя в растерянности. Исчезла так же внезапно, как и появилась. Видимо, теперь придется полагаться только на себя.

Лю Хань вздохнул. Без подсказок Системы он понятия не имел, где и когда появится Красная Шапочка. Как же с ним подружиться?

Вздохнув, он решил попытать удачи на рынке.

Он взял рюкзак и вышел из спальни. Айда готовила обед. Увидев его с рюкзаком, она спросила:

— Блан (прозвище Брэдли), ты куда? Обед почти готов.

Лю Хань улыбнулся у двери:

— Прогуляюсь на рынок. Оставь обед на столе, я разогрею, когда вернусь.

Он вышел. Айда улыбнулась и продолжила готовить.

По пути на рынок Лю Хань ломал голову над тем, как заговорить с Красной Шапочкой, как стать другом. Социальные навыки у него были, мягко говоря, не очень, особенно с ровесниками.

Незаметно он оказался на шумном рынке. Торговцы зазывали покупателей, люди выбирали товары, торговались — жизнь шла своим чередом.

Лю Хань начал осматриваться. Раз уж он теперь богач — хотя чета Коул об этом не знала — можно что-нибудь купить. В этом городке за одну золотую монету можно купить очень много, а у него их было около тысячи.

Он подошел к лавке с безделушками и украшениями. Хотел купить что-то для Айды.

Хозяин лавки стал наперебой расхваливать товар, утверждая, что все сделано вручную. И правда, вещицы были изящными.

В углу Лю Хань заметил маленькую сверкающую вещь — кольцо на мизинец. Он взял его, присмотрелся: изящное, с сапфиром. Очень понравилось.

— О, гость, отличный выбор! — оживился торговец. — Это лучшая вещь в моей лавке. Две золотые монеты, без торга. Берете?

Любого другого эта цена бы отпугнула, но не Лю Ханя. Он без колебаний отдал деньги. Торговец расплылся в улыбке.

Лю Хань спрятал кольцо и собрался уходить, но его окликнул холодный голос:

— Постой.

Он обернулся. Его окликнул мужчина. Мужчина с андрогинной внешностью, но при этом совсем не женственный — скорее, в нем чувствовалась какая-то холодная, нейтральная статность. Увидев его лицо, Лю Хань невольно застыл.

Он заметил, что вокруг все затихли, уставившись на незнакомца. На нем был алый плащ. Лю Хань сразу понял, кто это.

Он смотрел на мужчину, мысленно вопя: «Да ладно?! Это кто?! Красная Шапочка?! Этот brutальный мужик, от которого веет феромонами — Красная Шапочка?! Ты издеваешься?! Где мой милый, нежный персонаж?! Я знал, что Шапочка — парень, но это... это же нелогично!»

Не говоря уже об андрогинности, лицо было таким, что в современном мире за ним бы охотились все извращенцы: золотистые волосы средней длины, брови вразлет, персиковые глаза с приподнятыми уголками, изумрудные зрачки, маленькая родинка под глазом, прямой нос, тонкие розовые губы... это вообще человек?

Мужчина в красном плаще произнес:

— Пожалуйста, не продадите ли вы мне кольцо, которое только что купили?

Лю Хань очнулся от внутреннего монолога:

— А? О... э-э, зачем вам мое кольцо?

Холодный голос прозвучал снова:

— Хочу подарить самому дорогому человеку. Прошу, продайте его мне. Называйте любую цену.

Шанс упускать нельзя:

— Продать можно. Но мне не нужны деньги. Завтра принесете мне взамен самую дорогую для вас вещь. Договорились?

Красная Шапочка помедлил, но согласился:

— Хорошо. Где встретимся?

— Завтра после завтрака, под ивой у ворот города, — ответил Лю Хань.

Красная Шапочка кивнул.

После этой короткой встречи они разошлись. Лю Хань вернулся домой в отличном настроении, напевая песенку. Айда даже заразилась его радостью.

— Что тебя так радует? — спросила она за столом.

Лю Хань, жуя хлеб, ответил с набитым ртом:

— Да так, встретил одного красивого человека.

Айда, прищурившись, прошептала:

— Не влюбился ли ты, часом?

Лю Хань чуть не подавился молоком:

— Кхе-кхе, что вы! Это мужчина. В красном плаще.

Айда рассмеялась:

— А, так это Девит. Он самый красивый в нашем городке.

Лю Хань поднял взгляд:

— Да... он и правда хорош.

После обеда он вернулся в спальню, рассматривая кольцо на солнце. Сапфир сиял очень красиво — оно идеально подходило этому странному парню.

Он положил кольцо на тумбочку и уснул.

Результатом раннего сна стало то, что он проснулся, когда за окном еще было темно. Делать нечего, пришлось вставать, готовить завтрак и медленно его жевать.

Айда, зевая, удивилась, увидев его на ногах.

Время еще было ранним, но дома стало скучно. Лю Хань взял кольцо и отправился к иве ждать Красную Шапочку.

Глава 3. Обмен

Когда Лю Хань добрался до ивы, солнце только начало вставать. Зимой утреннее солнце почти не греет, но для оборотня холод был нипочем.

От тепла Лю Хань начал клевать носом. В конце концов, инстинкты взяли верх, и он уснул прямо под деревом.

Спустя некоторое время Красная Шапочка, он же Девит, прошагал по глубокому снегу к иве. Он молча смотрел на спящего парня.

Лю Хань почувствовал, что кто-то заслонил солнце, и открыл свои янтарные глаза. Он был

таким заспанным, что чуть не выпустил волчьи уши и хвост.

Он испугался, прижал руки к голове — если в этом городе узнают, что он оборотень, ему не поздоровится.

Девит продолжал молча наблюдать за его действиями.

Город просыпался. Люди начали снова туда-сюда, но никто не обращал внимания на Лю Ханя под ивой. Зато все косились на Девита в алом плаще. К счастью, обошлось без переполоха.

Лю Хань наконец заметил стоявшего перед ним человека, вскочил, отряхивая снег, и улыбнулся:

— Хе-хе, нечаянно уснул.

Девит слегка приподнял уголок губ:

— Ничего.

Лю Хань чуть не растаял от этой улыбки.

Он порылся в кармане и достал кольцо:

— Я принес кольцо. Как договаривались, где вещь, которую ты принес на обмен?

<http://bllate.org/book/21635/2232440>